

М.Н. Громов

10.7256/1999-2793.2013.02.11

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ МИССИЯ ТАВРИДЫ

Аннотация. В статье рассматривается значение античной Тавриды, нынешнего Крыма, для цивилизационного процесса в отечественной истории. Подчеркивается значимость южного вектора в этом отношении. Отдельно выделяются Херсонес и Коктебель как два культурных символа Тавриды.

Ключевые слова: философия, цивилизация, культура, южный вектор, античное влияние, византийское влияние, Кирилло-Мефодиевское наследие, Серебряный век.

Нельзя не отметить, что много говорится и пишется о влиянии Запада и Востока на отечественную культуру. И подобное влияние действительно велико. Однако при этом забывается значение южного цивилизационного вектора, который был важнейшим на раннем этапе нашей истории. Не прекращается его воздействие и сегодня, что важно учитывать в рамках концепции многовекторности и многофакторности цивилизационного развития¹.

В пределах действия этого вектора греческая его составляющая была доминирующей. При рассмотрении европейской истории в связи с оценкой Средиземноморской ойкумены как колыбели многих культур, приходится заметить, что цивилизация распространялась в данном регионе с востока на запад и с юга на север. Древняя Греция явилась связующим звеном между более древними культурами Египта, Месопотамии, Ближнего Востока и постепенно приобщавшимися к цивилизации народами Запада, Севера и Востока Европы².

Древние греки как аргонавты культуры освоили Северное Причерноморье и Приазовье в V–III вв. до н.э. С этого времени начинается воздействие греческой цивилизации на варварские и полуварварские племена, жившие на юге Восточной Европы, среди которых были предки славян. Следовательно, действие южного вектора на отечественную историю начинается ещё в архаический, догосударственный, дохристианский период. Свообразным мостом, удобным плацдармом этого воздействия стала Таврида, ныне чаще именуемая тюркским названием

Крым. Через Херсонес, Ольвию, Пантикапей и другие полисы Тавриды и прилегающих к ней земель юга Причерноморья и Приазовья восточные славяне приобщались к развитой, преимущественно материальной, культуре колонистов-греков³.

Воздействие духовной культуры началось после Крещения Руси. Византия к тому времени являлась главной державой эпохи поздней Античности и раннего Средневековья, а Константинополь был не только политической, но и духовной столицей, цивилизационной метрополией, от которой расходились волны эманации на Балканы, Кавказ и Русь⁴. Происходил процесс переноса образцов церковной архитектуры, живописи, книжности, именуемый иногда культурной трансплантацией. В сочетании с местными автохтонными традициями он породил оригинальную древнерусскую культуру, в которой без труда усматривается византийское влияние. Софийские храмы Киева, Новгорода, Полоцка построены в подражание Софии Константинопольской, древнерусское летописание опиралось на византийские хроники, в частности, на Хронику Георгия Амартола; просвещённый грек-митрополит Никифор научал Владимира

³ Бороздин И.Н. Античная культура на юге России. М., 1918; Иессен А.А. Греческая колонизация Северного Причерноморья. Л., 1947; Шелов Д.В. Античный мир в Северном Причерноморье. М., 1956; Соколов Г.И. Ольвия и Херсонес (историческое и дорическое искусство). М., 1999.

⁴ Иконников В. Опыт исследования о культурном значении Византии в русской истории. Киев, 1869; Отечественная философская мысль XI–XVII вв. и греческая культура // Сб. научн. трудов. Киев, 1991; Иоанн (Экономцев), игум. Православие, Византия, Россия. М., 1992; Славяне и их соседи: Греческий и славянский мир в средние века и раннее новое время. М., 1994; Литаврин Г.Г. Византия и славяне. Сборник статей. СПб., 1999; Византийский мир: искусство Константинополя и национальные традиции. К 2000-летию христианства. М., 2005; Obolensky D. Byzantium and Slavs: Collected Studies. London, 1971.

¹ Громов М.Н. Многофакторность и многовекторность цивилизационного развития // Восточнохристианская цивилизация и проблемы межрегионального сотрудничества. М., 2004. С. 52–59.

² Гладкий В.Д. Древний мир. Энциклопедический словарь. М., 2001.

Мономаха (бывшего по матери внуком византийского императора) праведному житию, одним из любимых чтений древних русичей стала «Пчела», перевод с греческой «Мелиссы», где содержались сентенции античных авторов, библейских пророков, новозаветных апостолов и представителей патристики, в основном греческой⁵.

В рамках южного вектора необходимо также отметить наличие Кирилло-Мефодиевского наследия и того, что в литературе называют южнославянским влиянием. Однако регион *Slavia orthodoxa*, в который входили Болгария, Сербия, Русь, сам находился в зоне культурного воздействия более развитой Византии⁶. Равноапостольные первоучители Кирилл и Мефодий, уроженцы Салоник, не только создали славянскую письменность, перевели с греческого важнейшие богослужебные тексты, но и перенесли византийский синтез филологии, философии, богословия на славянскую почву, что послужило фундаментальной основой русской духовной культуры⁷. Недаром на памятнике Тысячелетия России, установленном в 1862 г. в Великом Новгороде, они первыми представлены в ряду культурных деятелей, вошедших в отечественную историю⁸. Заметим, что славянские первоучители никогда не бывали ни в Новгороде, ни в Киеве, однако они посетили Тавриду во время своей хазарской миссии, что подчёркивает ещё раз стратегическое значение полуострова в культурно-историческом отношении.

В 1453 г. пал Константинополь, а с ним и Византийская империя⁹. Турецкая экспансия перекрыла воздействие южного цивилизационного вектора. Это воздействие не прекратилось вовсе, но перестало быть доминантным. России пришлось разворачиваться лицом к латинскому Западу. Отныне будет господствовать западный вектор в отечественной истории. И первым западником выступил не Пётр Великий, форсированно осуществлявший жёсткую вестернизацию по протестантскому образцу, не его отец царь

Алексей Михайлович, при котором происходила плавная европеизация на католический манер, но их давний предшественник государь Иван III, правивший в 1462-1505 гг. Именно он пригласил итальянских архитекторов — католиков для строительства главных соборов Московского Кремля и возведения его новых стен. Потом появятся другие иноземные мастера, ибо Россия в те годы, как и сейчас, нуждалась в передовых технологиях и культурных достижениях интенсивно развивавшейся Европы. Украина и Белоруссия в это время входили в состав Великого княжества Литовского, а после его унии с Польшей стали частью Речи Посполитой, что сопровождалось длительной полонизацией и латинизацией православного населения, его языка, культуры и быта.

Однако византийское наследие не было предано забвению. Тот же Иван III женится на племяннице последнего византийского императора Софье Палеолог, принимает в качестве государственного герба двуглавого орла, остаётся верным учению православия, несмотря на всевозрастающее латинское давление. В XVI в. формируется важнейшая политическая и мессианская доктрина «Москва — Третий Рим», где Россия рассматривается как преемница Византии, Второго Рима, как оплот православия и защитница единоверцев, повсеместно попавших под исламское или латинское господство¹⁰. Продолжаются связи с Афоном, откуда ещё ранее проникло учение исихазма¹¹. Переводчик, богослов и мыслитель Максим Грек обогащает русскую гуманитарную культуру, братья Лихуды (которым недавно установлен памятник в Москве) приглашаются для преподавания в Славяно-греко-латинской академии, первом высшем учебном заведении России, основанном в 1685 г.¹² Идут споры грекофилов, которых представляют Епифаний Славинецкий и Евфимий Чудовский, с латинофилами. Их лидером был Симеон Полоцкий, крупнейший деятель культуры барокко, всё больше проникавшей в Россию с

⁵ Семёнов В. Древняя русская Пчела по пергаменному списку. СПб., 1893; История культур славянских народов. М., 2003. Т. 1. Древность и средневековье; Творения митрополита Никифора / Изд. подг. С.М. Полянский. М., 2006.

⁶ Пиккио Р. *Slavia orthodoxa*: литература и язык. М., 2003.

⁷ Тахиаос А. — Э.Н. Святые братья Кирилл и Мефодий, просветители славян. Сергиев Посад, 2005.

⁸ Смирнов В.Г. Памятник государства Российского. М., 2008. С. 99-101.

⁹ Византийские историки о падении Константинополя в 1453 г. СПб., 2009.

¹⁰ Синицына Н.В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV-XVII вв.). М., 1998.

¹¹ Мейендорф И. История Церкви и восточно-христианская мистика. М., 2000; Прохоров Г.М. Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы. СПб., 2000; Петрунин В.В. Политический исихазм и его традиции в социальной концепции Московского Патриархата. СПб., 2009.

¹² Кадас С. Святая гора Афон. Монастыри и их сокровища. Афины, 2002; Мурьянов М.Ф. История книжной культуры России. Очерки: в 2 ч. Ч. 1. СПб., 2007; Житенёв С.Ю. История русского православного паломничества в X-XVII вв. М., 2007.

Запада через украинское, белорусское и польское посредничество¹³.

В XVIII в. наряду с возрастающим влиянием западного вектора параллельно происходит усиление действия южного, но с той разницей, что если раньше господствовало воздействие с юга на север, то теперь по этому же направлению усиливается активность с севера. В результате нескольких победоносных Русско-Турецких войн освобождается территория Северного Причерноморья, некогда входившая в зону греческого влияния. Происходит то, что можно назвать православной реконкистой (сходной с испанской католической реконкистой, отвоеванием у мавров Иберийского полуострова и возвращением его в зону христианской культуры). Показательно, что при освоении этого края, получившего название Новороссии, восстанавливаются греческие монастыри (Балаклавский Свято-Георгиевский и Инкерманский Свято-Климентовский), возвращаются исконные греческие наименования городов (например, Феодосии, именовавшейся у крымских татар Кафой), новые поселения называются по-гречески (Севастополь, Херсон, Одесса). Главный вдохновитель движения на юг князь Потёмкин-Таврический выдвигает свой «греческий проект», согласно которому Османскую Порту нужно вытеснить вглубь Малой Азии, освободить завоёванные ею земли и народы, создать православное государственное образование на Босфоре (под протекторатом России), а в освобождённом Константинополе водрузить крест на Святую Софию. Эта заветная мечта православных христиан как чаемое ожидание возродится впоследствии накануне Первой мировой войны. Но западные союзники и одновременно противники всегда будут препятствовать продвижению России в южном направлении, что особенно покажут события Крымской войны, когда Франция и Англия выступают вместе с Турцией против России.

В XIX в. православная реконкиста продолжит своё успешное наступление на Балканах. Многострадальная Греция обретёт, наконец, долгожданную независимость. Её первое правительство возглавит граф Иоанис Каподистрия, бывший государственным секретарём по иностранным делам в Российской империи при Александре I. И это не единственный пример, ибо многие греки до освобождения своей Родины находили приют в России, внося заметный вклад в развитие её культуры, общественной и государственной деятельности. В этот период происходит процесс взаимного обогащения

эллинической и русской культурных традиций в рамках новоевропейского сознания¹⁴.

В дореволюционной России высоко ценилась классическая эллинская культура, знание древнегреческого языка было непременным условием получения гуманитарного образования¹⁵. В эпоху классицизма Санкт-Петербург, другие города и дворянские усадьбы застраиваются зданиями и ансамблями в подражание античным образцам. Среди многих архитектурных шедевров северной столицы можно указать на здание Главного штаба, созданного по проекту зодчего Карла Росси, которое олицетворяет имперскую мощь России, и Казанский собор А.Н. Воронихина, украшение Невского проспекта, который представляет своеобразное торжество православия в камне на улице, где стоят храмы нескольких конфессий. На рубеже XIX–XX вв. среди разных стилистических направлений в искусстве возникнут неовизантизм и неоклассицизм. Примером первого является великолепный храм во имя святого равноапостольного князя Владимира, построенный в Киеве по проекту архитектора А.В. Беретти в память 900-летия Крещения Руси. Образцом второго предстаёт строгое и прекрасное в своих пропорциях здание Музея изящных искусств, возведённое в Москве в 1912 г. по проекту архитектора Р.И. Клейна (ныне Музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина на Волхонке).

В этот же период в рамках религиозно-философского ренессанса, символизма и литературы Серебряного века возрастает интерес к античному искусству, мифологии, софиологии, дионисийству и аполлонизму, наследию византийских отцов Церкви. Блестящий знаток эллинской культуры, поэт и культуролог Вячеслав Иванов проводит знаменитые собрания на башне дома близ Таврического сада, в которых греческая тематика, в широком смысле слова, занимает достойное место¹⁶. Философ и богослов о. Павел Флоренский обосновывает мысль о роли платонизма и неоплатонизма в русской духовной традиции и в своем сочинении «Столп и утверждение Истины»

¹⁴ Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М., 1993; Хвостова К.В. Особенности византийской цивилизации. М., 2005; Абрамов А.И. К вопросу о платонических корнях русского философствования // Абрамов А.И. Сборник научных трудов по истории русской философии. М., 2005. С. 302–313.

¹⁵ Миллюков П.Н. Очерки по истории русской культуры: в 3 т. М., 1994. Т. 2. Ч. 2; Каптерев П.Ф. История русской педагогики. СПб., 2004.

¹⁶ Вячеслав Иванов – творчество и судьба: К 135-летию со дня рождения. М., 2002.

¹³ Панченко А.М. Русская культура в канун петровских реформ. Л., 1984; Громов М.Н., Козлов Н.С. Русская философская мысль X–XVII вв. М., 1990. С. 241–250.

даёт понимание Софии Премудрости Божией как контаминации образа эллинской богини мудрости Афины-Паллады и библейской девы Премудрости из Книги Притч¹⁷. Темой Софии Премудрости вслед за Владимиром Соловьёвым будут заниматься и воплощать её в своём творчестве многие отечественные деятели культуры от Александра Блока, Андрея Белого, о. Сергия Булгакова, братьев Е.Н. и С.Н. Трубецких вплоть до недавно ушедших из жизни А.Ф. Лосева и С.С. Аверинцева¹⁸.

Революционная катастрофа 1917 г., разрушившая историческую Россию, негативно повлияла и на греко-русские отношения. Вопреки многовековой традиции прогреческой ориентации большевистское правительство, исходя из своих политических планов, в греческо-турецком конфликте поддержало Кемаля Ататюрка, что явилось одной из причин «малоазийской катастрофы», принесшей столько горя Греции. Не прибавили оптимизма депортация греческого населения Крыма после немецкой оккупации в годы Второй мировой войны, настороженное отношение к Греции как члену НАТО во время холодной войны, массовая эмиграция понтийских греков после развала Советского Союза (что, впрочем, дало их исторической родине немало высококвалифицированных кадров).

Однако те проблемы, которые возникали на политическом уровне, никогда не отнимали интереса россиян к греческой истории и культуре¹⁹. Действие южного цивилизационного вектора (для Греции его, очевидно, уместно называть северным), начавшегося в далёкие архаические времена, пережившего много и испытаний, продолжается в наши дни²⁰. Сейчас есть хороший шанс для оживления культурного диалога, для интенсификации всесторонних плодотворных греческо-российских связей на благо двух народов. Наш долг — в полной мере использовать этот исторический шанс.

Символом греческого цивилизационного влияния на восточно-славянский этнос в архаический и раннесредневековый периоды является Херсонес

Таврический. Его величественные руины вдохновляли многих деятелей отечественной культуры. Среди них был выдающийся философ и богослов о. Сергей Булгаков, который, находясь в Крыму перед вынужденной эмиграцией, написал несколько ярких сочинений. Одно из них называется «У стен Херсонеса» (в авторской редакции — «У стен Херсониса»), где содержатся глубоко выстраданные и значимые размышления о крахе Российской империи, о кризисе Православной Церкви, о причинах столь ужасной катастрофы, о необходимости диалога с западными христианами.

Встаёт вопрос: какие мысли могут придти сегодня в голову нашему современнику в начале XXI в. при созерцании останков древнего Херсонеса, стоящих на обожжённой солнцем каменистой земле близ уходящего за горизонт моря? О чём говорят эти источенные временем камни, подлинники свидетели минувшего?

Прежде всего, они говорят о величии, грандиозности, непреходящем значении эллинской цивилизации, удивительного феномена Восточно-средиземноморской ойкумены. Принято считать, особенно западными авторами, что греки, являющиеся основоположниками европейской архитектуры, скульптуры, театра, литературы, философии и других видов творческой деятельности, предстают начальными, исконными выразителями активного западного сознания.

Мы думаем иначе. Предприимчивые греки, освоившие побережье Средиземного, Эгейского, Чёрного и иных морей, были подлинными аргонавтами духа. В постоянных контактах со многими народами и культурами они приобретали не только выгодные для себя товары, но и обретали уникальные культурные ценности, перенимали знания и опыт иных цивилизаций.

Поразительные достижения эллинского гения возникли на пересечении и при взаимодействии первоначального варварского, архаического общества, сложившегося на юго-восточной окраине Европы с высокоразвитыми цивилизациями Ближнего Востока и Северной Африки, а затем - после завоеваний Александра Македонского — и с более дальними азиатскими культурами. Позднее, когда одряхлеет античный мир, варварские народы Севера, активно проникая в римские и византийские провинции, будут строить свою культуру, используя достижения ставшей им доступной великой цивилизации античного мира.

Но это произойдёт не сразу и будет в значительной степени связано с христианизацией варварских народов. Военственные язычники норманны, разорвавшие побережье всей Европы, представляли до их

¹⁷ Флоренский П.А. Столп и утверждение Истины. Кн. 1-2. М., 1990; Его же. История и философия искусства. М., 2000.

¹⁸ Козырев А.П. Софиология // Русская философия. Энциклопедия / Под общ. ред. М.А. Маслина. М., 2007. С. 526-530.

¹⁹ Лосев А.Ф. Античная литература. М., 1997; Лотман Ю.М. Проблема византийского влияния на русскую культуру в типологическом освещении // Византия и Русь / Сост. Т.Б. Князевская. М., 1989. С. 227-335; Схиниотакис Э.К. Венедикт (Кантер). Греция. Путешествие по святым местам. СПб., 2004.

²⁰ Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М., 2002.

крещения и вхождения в орбиту цивилизованных народов, пример активности варварской экспансии. В отличие от них греки издавна являлись примером культурной экспансии. Они оказали благотворное культуросозидающее влияние на население берегов Южной Европы и Малой Азии.

В византийский период эллинская культура ещё более сблизилась с Востоком. Ветхозаветные еврейские пророки, бывшие, казалось бы, неизмеримо далеко от греческих философов, стали восприниматься в христианизированном сознании ромеев в качестве общих духовных праотцов. Гений Афин и гений Иерусалима дали впечатляющий синтез различных начал, соединившихся в Константинополе.

Из контаминации образов богини мудрости, покровительницы художеств и градодержицы Афины-Паллады и ветхозаветной девы *hokma*, созидающей семистолпный дом Премудрости, родился образ Софии Премудрости Божией, в честь которой император Юстиниан возводит самый прославленный храм Константинополя и всего православного мира в месте, где сходятся над водами Босфора Запад и Восток, Европа и Азия. У о. Сергия Булгакова есть замечательные слова об историческом и мистическом значении храма св. Софии, который он посетил после отплытия из Крыма в начале своей эмиграции.

Этот образ наиболее величественно, целостно, репрезентативно предстаёт не в вербальной, а в визуальной версии — творениях церковной архитектуры и сакрального искусства. Храмы, иконы, фрески в честь Софии Премудрости куда более впечатляющи, нежели тексты, ей посвященные. Эманерируют эйдосы в сущностном, не поддающемся процедуре вербализации и рационализации, виде. Лишь непосредственное их созерцание может приоткрыть возвышенный горный мир идей, который по-разному интерпретировали Платон, Плотин, Дионисий Ареопагит, блаженный Августин и многие другие выдающиеся умы прошлого²¹.

Но вернёмся к визуальным образам Херсонеса Таврического. Среди благородных руин эпохи поздней Античности и раннего Средневековья высится возрождённый ныне Владимирский собор. Ещё недавно он выглядел как изуродованный памятник второй половины XIX в., вопиющий о разрушительном отношении к православным ценностям в советское время.

Ныне храм предстаёт сверкающим новоделом начала XXI в., свидетельствующим о духовном воз-

рождении постсоветского общества и патронаже двух посткоммунистических государств, которое продемонстрировано в символическом акте воздвижения креста на центральном куполе. Оно состоялось сравнительно недавно — 28 июля 2001 г. в день памяти равноапостольного князя Владимира. Этот день теперь празднуется в память Крещения Руси.

Можно спорить о нынешнем облике собора, тактичности проведённой реставрации, о сочетаемости неовизантийского храма с древними руинами, но несомненно одно — он является одним из сильнейших визуальных образов всего ансамбля Херсонеса и ценным историческим источником прошлого и нашего времени. Он предстаёт главной доминантой всего заповедника, зрительно собирающий распластанные по земле руины в гармонизируемое и устремлённое к небу целое. Античная культура, при всём к ней почтении, была культурой земных соразмерностей и всеобщей антропоморфизации, когда человек выступал мерой и модулем всех вещей. Христианское сознание внесло духовный порыв, стремление к горнему миру, когда человек из состояния натуралистического равновесия перешёл в состояние динамического развития, когда сакральная архитектура, преодолевая инерцию каменных масс, вознеслась к небесам, торжественно сияя крестами на куполах и главах. Этот вернувшийся к жизни собор оживляет руины мёртвого города, некогда разорённого врагами и покинутого его обитателями. Думается, что чисто археологический подход к древнему Херсонесу должен сочетаться с реально-историческим к нему отношением. Нам нужны не только подлинные руины, но и продолжение жизни рядом с ними, развитие заложенной в них интенции.

Он также свидетельствует о том, что греческий Херсонес был мостом, посредником между великой эллинской и (как её продолжательницей) византийской культурой и народами Северного Причерноморья, а если взглянуть шире — с народами Восточной Европы, в том числе восточными славянами. Что касается свежести его стен, то их со временем затемнит патина времени, как потемнела некогда белокаменная готика.

В глубинах исторической памяти у нас всегда будет жить стремление на юг, к древним центрам цивилизации, к благословенной Элладе, к Святой земле, к Афону, духовному наследнику Византии. Стремление туда, откуда наши предки получили дары культуры, веры, знаний, которые сохраняются поныне в архетипических основах современной восточнославянской культуры: российской, украинской, белорусской.

²¹ Громов М.Н. О стиле в культуре и архитектуре // *Стиль наследования культуры*. М., 2009. С. 16-24.

В эпоху Серебряного века, когда вырос интерес к истокам отечественной культуры, произошло знаменательное событие. Небольшой посёлок Коктебель превратился в один из своеобразных центров общения и творчества многих талантливых людей и внимающей им образованной публики. Это манящее слово Коктебель, напоминая своим звучанием о татарском периоде развития полуострова, заменённое в советское время воздухоплавательным наименованием — Планерское, вновь и вновь притягивает нас.

Феномен Коктебеля является одним из немногих примеров успешно реализованного проекта теургического преобразования мира и человека, идея которого развивалась рядом деятелей эпохи Серебряного века. Их давно уж нет, рассеялись как грёзы их мечтания, остались тексты и воспоминания. А Коктебель как порождение той серебряной культуры живёт и ныне, радуя всех его старых поклонников и порождая новых. В этом году ему исполнится сто лет.

Отдадим же должное его создателю. Максимилиан Волошин прекрасно понимал и видел особую роль Киммерии и Тавриды в целом для отечественной истории и культуры как связующего моста между народами Восточной Европы и Средиземноморья. Он сам был не только порождением и отражением этого края, но и его воссоздателем. Изучая памятники прошлого, поднимая пласты ушедших времен, он создал в Коктебеле своего рода «историко-культурно-природный оазис», называемый ныне заповедником. В свой дом он приглашал друзей со всего света небескорыстно. Ему не нужна была материальная выгода, ему нужна была духовная польза, сотворчество на благо Коктебеля, культивирование этого уникального уголка Тавриды, создание, если угодно, своеобразного «мифа о Коктебеле». Здесь произошла удивительная по своей значимости и последствиям встреча творчески одаренного человека и древней земли, готовой открыть свои тайны для благого дела. Коктебель стал не только одним из самых интересных очагов отечественной и европейской культуры (так полагал, в частности, Андрей Белый), но и возрожденным уголком средиземноморской цивилизации. В этом сокрыта одна из причин его притягательности. Для северянина приезд к теплому морю, погружение в морскую стихию, эстетическое ею любование, мысленное продолжение взгляда в далекие пределы южных стран есть один из способов приобщения к великим приморским цивилизациям, а не просто расслабляющий отдых курортного типа. Волошин великолепно осознавал это возвратное стремление к югу своих северных сотоварищей, поскольку

*Сотни лет мы шли навстречу вьюгам
С юга вдаль — на северо-восток²².*

В написанном в 1920 г. стихотворении «Северо-восток» поэт создает впечатляющий образ «выступившего северо-востока», где свирепствует «ветер обнаженных плоскогорий, ветер тундр, полесий и поморий», где суровая природа сформировала суровые условия социального бытия. Жестокая природа, жестокая история, жестокие нравы — без этого нельзя понять Россию и её судьбу. Не рассудочно, но всем пылом своей страдающей души Волошин как поэт, историк и мыслитель рисует ужасающую в своей неприкрытой сути многовековую поступь череды поколений, стойчески выносивших «быль царей и явь большевиков»:

*Бей в лицо и режь нам грудь ножами,
Жги войной, усобьем, мятежами —
Сотни лет навстречу всем ветрам
Мы идем по ледяным пустыням, —
Не дойдем и в снежной вьюге сгинем
Иль найдем поруганный наш храм?²³,*

Максимилиан Волошин в историософском размышлении о судьбах России приближается к пониманию максимализма и гипертрофированной веры в великие идеи нашего народа, столь удивляющие рациональный и прагматичный западный ум. Без максимального напряжения сил, без полной веры в благополучный исход, без стойкого противостояния жестоким стихиям и бесконечного терпения не смогли бы выжить ни Россия, ни её народ, а тем более создать великое государство и великую культуру.

Свитое поэтом теплое гнездо на благодатном юго-восточном берегу Тавриды отогревало иззябшие и уставшие души его сородичей, неутомимо сражавшихся на продуваемых всеми ветрами просторах холодного Русского Севера. И, отогревшись, они, по словам другого поэта, снова бросались в «вечный бой», где «покой нам только снится».

Нелёгкой была судьба и украинского народа, и крымско-татарского, и греков, и армян — всех, кого судьба связала с Тавридой. В суровых испытаниях прошедших времён окреп дух народов и проявилась мысль о великом значении культуры, того творческого начала в человеке, которое носит созидательный а не разрушительный характер. И сегодня, общаясь в

²² Волошин М. Избранное: Стихотворения. Воспоминания. Переписка. Минск, 1993. С. 132.

²³ Там же. С. 133.

Коктебеле, мы, подобно Максимилиану Волошину, ценим памятники и следы культур всех народов, местом встречи которых стала древняя Таврида, ныне

именуемая Крымом. Величие её цивилизационной миссии напоминает о прошедших веках и тысячелетиях, притягивая взор современников.

Список литературы:

1. Абрамов А.И. К вопросу о платонических корнях русского философствования // Абрамов А.И. Сборник научных трудов по истории русской философии. М., 2005. С. 302-313.
2. Бороздин И.Н. Античная культура на юге России. М., 1918.
3. Византийские историки о падении Константинополя в 1453 году. СПб., 2009.
4. Византийский мир: искусство Константинополя и национальные традиции. К 2000-летию христианства. М., 2005.
5. Вячеслав Иванов — творчество и судьба: К 135-летию со дня рождения. М., 2002.
6. Гладкий В.Д. Древний мир. Энциклопедический словарь. М., 2001.
7. Громов М.Н. Многофакторность и многовекторность цивилизации онного развития // Восточнохристианская цивилизация и проблемы межрегионального сотрудничества. М., 2004. С. 52-59.
8. Громов М.Н., Козлов Н.С. Русская философская мысль X-XVII веков. М., 1990.
9. Громов М.Н. О стиле в культуре и архитектуре // Стиль наследования культуры. М., 2009. С. 16-24.
10. Житенёв С.Ю. История русского православного паломничества в X-XVII веках. М., 2007.
11. Иессен А.А. Греческая колонизация Северного Причерноморья. Л., 1947.
12. Иконников В. Опыт исследования о культурном значении Византии в русской истории. Киев, 1869.
13. Иоанн (Экономцев), игум. Православие, Византия, Россия. М., 1992.
14. История культур славянских народов. М., 2003. Т. I. Древность и средневековье.
15. Кадас С. Святая гора Афон. Монастыри и их сокровища. Афины, 2002.
16. Каптерев П.Ф. История русской педагогики. СПб., 2004.
17. Козырев А.П. Софиология // Русская философия. Энциклопедия / под общ. ред. М.А. Маслина. М., 2007. С. 526-530.
18. Литаврин Г.Г. Византия и славяне. Сборник статей. СПб., 1999.
19. Лосев А.Ф. Античная литература. М., 1997.
20. Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М., 1993.
21. Лотман Ю. М. Проблема византийского влияния на русскую культуру в типологическом освещении // Византия и Русь / Сост. Т.Б. Князевская. М., 1989. С. 227-335.
22. Мейендорф И. История Церкви и восточно-христианская мистика. М., 2000.
23. Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры: в 3 т. М., 1994. Т. 2. Ч. 2.
24. Мурьянов М.Ф. История книжной культуры России. Очерки: В 2 частях. Ч. 1. СПб, 2007.
25. Отечественная философская мысль XI-XVII в. и греческая культура // Сб. научн. трудов. Киев, 1991.
26. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М., 2002.
27. Панченко А.М. Русская культура в канун петровских реформ. Л., 1984.
28. Петрунин В.В. Политический исихазм и его традиции в социальной концепции Московского Патриархата. СПб, 2009.
29. Пиккио Р. Slavia orthodoxa: литература и язык. М., 2003.
30. Прохоров Г.М. Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы. СПб., 2000.
31. Семёнов В. Древняя русская Пчела по пергаменному списку. СПб., 1893.
32. Сеницына Н.В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV-XVII вв.). М., 1998.
33. Славяне и их соседи: Греческий и славянский мир в средние века и раннее новое время. М., 1994.
34. Смирнов В.Г. Памятник государства Российского. М., 2008.
35. Соколов Г.И. Ольвия и Херсонес (ионическое и дорическое искусство). М., 1999.
36. Схиниотакис Э.К. Венедикт (Кантерс). Греция. Путешествие по святым местам. СПб., 2004.
37. Тахиаос А. — Э. Н. Святые братья Кирилл и Мефодий, просветители славян. Сергиев Посад, 2005.
38. Творения митрополита Никифора / Изд. подг. С.М. Полянский. М., 2006.
39. Флоренский П.А. История и философия искусства. М., 2000.
40. Флоренский П.А. Столп и утверждение Истины. Кн. 1-2. М., 1990.

41. Хвостова К.В. Особенности византийской цивилизации. М., 2005.
42. Шелов Д.В. Античный мир в Северном Причерноморье. М., 1956.
43. Obolensky D. Byzantium and Slavs: Collected Studies. London, 1971.

References (transliteration):

1. Abramov A.I. K voprosu o platonicheskikh korniyakh russkogo filosofstvovaniya // Abramov A.I. Sbornik nauchnykh trudov po istorii russkoy filosofii. M., 2005. S. 302-313.
2. Borozdin I.N. Antichnaya kul'tura na yuge Rossii. M., 1918.
3. Vizantiyskie istoriki o padenii Konstantinopolya v 1453 godu. SPb, 2009.
4. Vizantiyskiy mir: iskusstvo Konstantinopolya i natsional'nye traditsii. K 2000-letiyu khristianstva. M., 2005.
5. Vyacheslav Ivanov — tvorchestvo i sud'ba: K 135-letiyu so dnya rozhdeniya. M., 2002.
6. Gladkiy V.D. Drevniy mir. Entsiklopedicheskiy slovar'. M., 2001.
7. Gromov M.N. Mnogofaktornost' i mnogovektornost' tsivilizatsii onnogo razvitiya // Vostochnokhristianskaya tsivilizatsiya i problemy mezhregional'nogo sotrudnichestva. M., 2004. S. 52-59.
8. Gromov M.N., Kozlov N. S. Russkaya filosofskaya mysl' X-XVII vekov. M., 1990.
9. Gromov M.N. O stile v kul'ture i arkhitekture // Stil' nasledovaniya kul'tury. M., 2009. S. 16-24.
10. Zhitenev S.Yu. Istoriya russkogo pravoslavnogo palomnichestva v X-XVII vekakh. M., 2007.
11. Iessen A.A. Grecheskaya kolonizatsiya Severnogo Prichernomor'ya. L., 1947.
12. Ikonnikov V. Opyt issledovaniya o kul'turnom znachenii Vizantii v russkoy istorii. Kiev, 1869.
13. Ioann (Ekonomtsev), igum. Pravoslavie, Vizantiya, Rossiya. M., 1992.
14. Istoriya kul'tur slavyanskikh narodov. M., 2003. T. I. Drevnost' i srednevekov'e.
15. Kadas S. Svyataya gora Afon. Monastyri i ikh sokrovishcha. Afiny, 2002.
16. Kapterev P.F. Istoriya russkoy pedagogiki. SPb, 2004.
17. Kozyrev A.P. Sofiologiya // Russkaya filosofiya. Entsiklopediya / Pod obshch. red. M. A. Maslina. M., 2007. S. 526-530.
18. Litavrin G.G. Vizantiya i slavyane. Sbornik statey. SPb, 1999.
19. Losev A.F. Antichnaya literatura. M., 1997.
20. Losev A.F. Ocherki antichnogo simvolizma i mifologii. M., 1993.
21. Lotman Yu.M. Problema vizantiyskogo vliyaniya na russkuyu kul'turu v tipologicheskom osveshchenii // Vizantiya i Rus' / Sost. T. B. Knyazevskaya. M., 1989. S. 227-335.
22. Meyendorf I. Istoriya Tserkvi i vostochno-khristianskaya mistika. M., 2000.
23. Milyukov P.N. Ocherki po istorii russkoy kul'tury: V 3 t. M., 1994. T. 2. Ch. 2.
24. Mur'yanov M.F. Istoriya knizhnoy kul'tury Rossii. Ocherki: V 2 chastyakh. Ch. 1. SPb, 2007.
25. Otechestvennaya filosofskaya mysl' XI-XVII v. i grecheskaya kul'tura // Sb. nauchn. trudov. Kiev, 1991.
26. Panarin A.S. Pravoslavnaya tsivilizatsiya v global'nom mire. M., 2002.
27. Panchenko A.M. Russkaya kul'tura v kanun petrovskikh reform. L., 1984.
28. Petrunin V.V. Politicheskiy isikhazm i ego traditsii v sotsial'noy kontseptsii Moskovskogo Patriarkhata. SPb, 2009.
29. Pikkio P. Slavia orthodoxa: literatura i yazyk. M., 2003.
30. Prokhorov G.M. Rus' i Vizantiya v epokhu Kulikovskoy bitvy. SPb, 2000.
31. Semenov V. Drevnyaya russkaya Pchela po pergamenному spisku. SPb, 1893.
32. Sinitsyna N.V. Tretiy Rim. Istoki i evolyutsiya russkoy srednevekovoy kontseptsii (XV-XVII vv.). M., 1998.
33. Slavyane i ikh sosedi: Grecheskiy i slavyanskiy mir v srednie veka i rannee novoe vremya. M., 1994.
34. Smirnov V.G. Pamyatnik gosudarstva Rossiyskogo. M., 2008.
35. Sokolov G.I. Ol'viya i Khersones (ionicheskoe i doricheskoe iskusstvo). M., 1999.
36. Skhiniotakis E.K. Venedikt (Kanters). Gretsiya. Puteshestvie po svyatym mestam. SPb, 2004.
37. Takhiaos A. — E.N. Svyatye brat'ya Kirill i Mefodiy, prosvetiteli slavyan. Sergiev Posad, 2005.
38. Tvoreniya mitropolita Nikifora / Izd. podg. S.M. Polyanskiy. M., 2006.
39. Florenskiy P.A. Istoriya i filosofiya iskusstva. M., 2000.
40. Florenskiy P.A. Stolp i utverzhenie Istiny. Kn. 1-2. M., 1990.
41. Khvostova K.V. Osobennosti vizantiyskoy tsivilizatsii. M., 2005.
42. Shelov D.V. Antichnyy mir v Severnom Prichernomor'e. M., 1956.
43. Obolensky D. Byzantium and Slavs: Collected Studies. London, 1971.